

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК

ЭКСТРЕМИС

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК ЭКСТРЕМИС

МАРИ ДЖЕВИНС

АДАПТАЦИЯ ГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА ЭЛЛИСА УОРРЕНА И АДИ ГРАНОВА

MARVEL

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84(7Coe)-44

Д40

**IRON MAN. EXTREMIS
MARIE JAVINS**

Originally published in English by MARVEL WORLDWIDE, INC.,
a subsidiary of MARVEL ENTERTAINMENT, LLC.,
under the title IRON MAN. EXTREMIS PROSE NOVEL

VP PRODUCTION & SPECIAL PROJECTS: JEFF YOUNGQUIST
ASSISTANT EDITOR: CAITLIN O'CONNELL
MANAGER, LICENSED PUBLISHING: JEFF REINGOLD
DIRECTOR OF LICENSED PUBLISHING: SVEN LARSEN
SVP PRINT, SALES & MARKETING: DAVID GABRIEL
EDITOR IN CHIEF: C.B. CEBULSKI
CHIEF CREATIVE OFFICER: JOE QUESADA
PRESIDENT: DAN BUCKLEY
EXECUTIVE PRODUCER: ALAN FINE
EDITOR: STUART MOORE
DESIGN BY SPRING HOTELING
COVER AND INTERIOR ART BY ADI GRANOV

Печатается с разрешения компании *Marvel Characters B.V.*
Перевод с английского *Е. Смирновой*

Джевинс, М.

Д40 Железный Человек. Экстремис / Мари Джевинс ;
[пер. с англ. Е. Смирновой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2018. — 288 с. — (Вселенная MARVEL).

ISBN 978-5-17-099752-7

Когда Тони Старк открыл всему миру, что именно он — Железный
Человек, настоящий супергерой, он ждал славы, восхищения и поклонения.

Но трагический провал на глазах огромной толпы доказал, что Тони
нужно модифицировать Железного Человека, чтобы быть готовым сра-
зиться с супергероями XXI века. Костюм уже оснащен передовыми техно-
логиями, и Тони решается усовершенствовать собственное тело с помощью
потенциально смертельного биохимического оружия, имя которому —
Экстремис.

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-099752-7

© 2018 MARVEL

ПРОЛОГ

ТОНИ Старк, непобедимый Железный Человек, в детстве спортивными успехами не отличался. Хотя и последним, кого выбирает менее удачливая команда по кикболу, не был. О его гениальности и о том, что он должен был унаследовать «Старк Энтерпрайзес», конечно, знали все. Но и на занятиях по физкультуре он держался вполне неплохо. В конце концов, башковитость еще не означает, что нужно обязательно быть высоколобым задохликом. А гик-шик в тренде куда дольше, чем убеждают таблоиды и журналы.

Однако в чем только пресса ни пытается нас убедить. Например, в том, что Тони Старк — поверхностный дилетант, богатенький выскочка, а также плейбой-миллиардер.

Ну, последнее, может, и правда. Или было правдой. Тони старался отказаться от девушек на одну ночь. Но однажды на обложке «Уорлд Стар» появилась цитата: якобы несколько его случайных пассий (он едва их помнил!) сказали, мол, не такой уж и железный этот Тони Старк. После этого игнорировать любые заголовки — правдивые или нет — стало очень трудно.

Остальное же — например то, что он не более чем состоятельный придурок, — совершенно не соответствовало действительности. Во всяком случае, это явно была не полная характеристика. Да, Тони порой поступал не очень красиво, но, став Железным Человеком, он научился сопереживать другим. Хотя бы отчасти. Интересно, а можно ли сопереживать отчасти? Как раз об этом на тротуаре перед конференц-центром в Дубае и раздумывал, почесывая лоб, Тони Старк. Сочувствия он сейчас не испытывал. Скорее уж гнев.

Откуда-то из-за фонтана донесся мужской голос: «Да не мог этот пронырливый богатеи нас обскакать!» К счастью, Тони был скорее прагматичным, чем благородным — иначе он бы постыдился подслушивать разговор, спрятавшись под дальним краем чаши фонтана.

«Ну не знаю, Джо. Он достаточно спортивный», — это уже говорила женщина. Тони узнал ее по голосу: это была репортер с телевидения. Не ее ли он видел обнаженной несколько лет назад, кажется, после долгой ночи в казино во время «Выставки электроники» в Вегасе?

Времени на воспоминания у него не было. «Это что, нога?»

Попался. Тони мог сбросить туфлю и отвлечь их еще на секунду-другую. Но туфли эти ему нравились, а костюм уже был испачкан песком. Тогда он прополз пару метров в надежде, что успеет до-

браться до крытой парковки, а там — до конференц-центра.

Знаменитый Тони Старк никак не ожидал, что папарацци с камерами и микрофонами будут караулить его прямо у входа на Дубайскую выставку инновационных технологий. Несколько недель назад, признавая себя супергероем, которого СМИ окрестили Железным Человеком, он как-то не задумывался о своем ближайшем будущем. И даже не представлял, что станет самой горячей темой для всех таблоидов — да, самой горячей. Тони был абсолютно уверен, что по популярности он с большим отрывом обогнал и принцессу Диану, и Майкла Джексона.

— Мистер Старк!

В лицо ему ткнули огромный объектив зеркальной камеры.

— Вы, наверное, Джо.

Фоторепортер залился краской: он понял, что Старк услышал его реплику о «пронирыливом богате».

Щелк. Тук. Щелк. Тук. Щелк. Еще с полдюжины фотоаппаратов уже стояли на штативах и были готовы запечатлеть Тони, а перед его лицом маячили три микрофона.

Тони вскочил на ноги. Репортеры наступали, сминая технику друг друга в попытках подобраться поближе.

— Мистер Старк, — старательно выговаривая гласные, продолжил фоторепортер, — а почему вы

лежали на земле? Вы разве не знаете, как *горячо* на тротуарах Дубая в это время года?

— Разумеется, знаю, — ответил Тони. — И «Старк Энтерпрайзес» уже разрабатывает новые установки, которые будут охлаждать дорожки для пешеходов. К слову, высокая температура — главная причина, по которой... — Соображать пришлось на ходу. Насколько он знал, тротуары приходили в негодность скорее от холода, чем от жары. — ...по которой коробятся тротуары. Они становятся неровными. Можно упасть. Таксы часто спотыкаются — ножки-то у них короткие. Смотрите, как раз споткнулась.

Тони указал на идеально ровную полосу бетона. Никто даже не обернулся.

— Мистер Старк, — снова Джо. — Недавно «Старк Энтерпрайзес» отказалась от прибыльных контрактов на производство оружия для армии. На чем вы теперь планируете зарабатывать? — ухмыльнулся репортер. — Железный Человек будет выступать в цирке?

— Джо, уж не хотите ли вы сказать, что работать во имя мира во всем мире — это неудачная идея?

— Я хочу сказать, что вы пренебрегли своими обязательствами перед советом директоров, акционерами и сотрудниками.

Тут Тони Старку крыть было нечем. Но снова объявлять изготовление оружия приоритетом своей компании он не собирался.

Остальные репортеры тоже кинулись на него с вопросами, перекрикивая друг друга, лишь бы он их услышал.

«...Железный Человек... вооружение... общественная безопасность... ее зовут...»

Толпа надвигалась, и Тони пришлось отступить ближе к фонтану. На этот раз вместо того, чтобы метнуться к тротуару, он прыгнул прямо в фонтан и промок до нитки, пока плыл до противоположного края чаши, пытаясь скрыться от журналистов. Затем он побежал к парковке, довольный, что его преследователи замешкались, складывая штативы и другие причиндалы. Тони взбежал по лестнице на второй уровень. Ему удалось оторваться от репортеров как раз настолько, чтобы успеть выпрыгнуть с парковки, пока его не заметили.

Тони приземлился на песок. «Уф». Пригнувшись, он добежал до тыловой стороны конференц-центра. Подергав двери, Старк понял, что они открываются только изнутри — это все же не парадный вход. Рядом он заметил пару деревянных перил, обрамлявших дорожку к высокому бетонному ограждению, — похоже, он вышел на ипподром. «Отлично». Пусть репортеры поищут его у выхода из здания или на парковке.

Тони, несомненно, любил внимание. Но, объявляя, что он Железный человек, а «Старк Энтерпрайзес» меняет направление развития, Тони готовился только к лести и заискиванию — никак не к постоянным вопросам о его прошлых занятиях

и звучащим отовсюду сомнениям в его честности. И тем более он не ждал лживых заголовков в прессе и сплетен о разврате, что творили его коллеги и друзья.

Он вышел на ипподром, присел на трибуне у центральной дорожки и достал телефон.

«Позвонить Пеппер».

На экране зажглась подсветка и тут же погасла. Батарейка села. Опять. Когда вернется в Штаты, надо будет посмотреть, как там дела у команды разработчиков. Миру нужен Старкфон. *Ему самому* нужен Старкфон.

Что-то мягкое и влажное прикоснулось к уху Тони. Он подскочил, обернулся и увидел тонконового верблюда, который разглядывал его из-под длинных ресниц. Фу! Мокрый верблюжий нос. А что там у него на спине? Обычное седло, но занимал его не человек.

«В программе выставки что-то про это писали», — вспомнил Тони. Робот-наездник, свежайшая разработка. Демонстрацию Тони пропустил — выступал на панельной дискуссии. Сенсоры, размещенные на туловище, коленях и около рта верблюда, отправляли данные роботам и дрессировщику животного. Впоследствии роботы должны были научиться предсказывать движения верблюда на основе всего набора измерений и факторов, включая силу и направление ветра и состояние песка. С непривычки и при недостатке научных знаний могло показаться, что робожокеи учатся сами по

себе, а не управляются дистанционно, как в старые времена.

Пластиковая голова Робота Робби смешно раскачивалась, как у болванчика. Кто-то играл с 3D-принтером. В остальном кибернаездник представлял собой стальной коробок, упакованный в нечто похожее на огромный носок.

— Тише, — прошептал Тони верблюду и потянулся к седлу. Ему нужен был этот робот. И даже не столько из любопытства — хотя и не терпелось посмотреть, как он устроен изнутри, — а потому что Тони знал: где есть робот, там есть и источник энергии.

И этот источник поможет зарядить его телефон.

Тони ослабил ремни, которые удерживали робожокея, и вытащил его из «носка». Затем отцепил два металлических крючка панели доступа и полез за батареей.

— Мистер Железный Человек, могу я вам чем-нибудь помочь?

Перед Тони стоял афганской наружности мужчина, среднего возраста, в белом шальвар-камизе и сандалиях.

— О, здравствуйте. Я просто хотел... позимствовать на минутку вашего погонщика верблюдов. — Тони ослепительно улыбнулся.

— Делайте, что считаете нужным, мистер Железный Человек. Я могу собрать своего робота обратно.

— Спасибо... э-э...

— Меня зовут Ахмед.

— Спасибо, Ахмед. И зовите меня Тони. Так вы увлекаетесь роботами? Или гонками на верблюдах? Или и тем и другим?

— Электроникой. Меня всегда интересовали электронные схемы и роботы. Но в моей стране для работы с электроникой не так уж много возможностей.

— Забавно, не так ли? — расслабленно говорил Тони, пока разбирал робота, орудуя пальцами и колпачком от ручки. Он ухватился за батарею и потянул на себя. — В Афганистане ведь богатейшие запасы лития...

— ...а производства вообще нет. — Ахмед рассмеялся. — Мой брат так же говорил. Он тоже любил науку.

Тони замешкался, услышав печальные нотки в последней фразе своего собеседника.

— А где сейчас ваш брат? — аккуратно поинтересовался он, подключая к батарее телефон. Экран загорелся, появилась надпись «На зарядке».

— Он пошел в ополчение. В науке работы не было никакой. Да и вообще нигде не было. Погиб от своего же оружия — производственный дефект.

— А оружие было... от «Старк Энтерпрайзес»? — По экрану телефона бежали заголовки завтрашних газет — теперь прессу лучше было просматривать заранее, — уведомления о сообщениях, пропущенных звонках. Часы по-

казывали время сразу на трех континентах. Но Тони продолжал вопросительно смотреть на Ахмеда.

— Нет, мистер Старк. Дешевый контрафакт из Пакистана. Подделка. Автомат «Старк Энтерпрайзес» не взорвался бы у него в руках.

Тони сжал губы и кивнул. Формально он тут действительно был ни при чем. Но раньше он занимался производством оружия, которое подогревало и поддерживало войну, зарабатывал на смерти таких же людей, как брат Ахмеда. Его новый знакомый продолжал улыбаться — но было видно, что улыбаться он давно устал.

Газетный заголовок на экране привлек внимание Тони: «Рыжая бестия Пеппер Поттс! Интимная история, которую Старк не хочет рассказывать!» Это еще что? *Это уже слишком даже для «Уорлд Стар».* Они и так всегда пишут полуправду. Но Пеппер-то вообще не имеет ко всему этому никакого отношения.

Тони перекинул ссылку на заголовок юристам Старков и распорядился пригрозить изданию любыми возможными исками, если о нем и его помощнице напечатают откровенную ложь. Затем он позвонил Пеппер.

— Тони, где ты? У тебя назначены встречи с экспертами по развитию технологий, одна в три, а другая — полчаса назад! — Голос у нее был раздраженный, но злости в нем не слышалось. Пеппер еще не знала о заголовке.

— Это все папарацци, — объяснил Тони. — Пеппер, сделай для меня две вещи. Во-первых, нужно незаметно меня отсюда вытащить. Договориться с охраной, чтобы меня вывели в обход репортеров и посадили на самолет. Пусть Хэппи подготовит помещение где-нибудь в безопасном месте. Мастерская на Кони-Айленде подойдет. И сам пусть не уходит. Я побуду там, пока все не уляжется.

— Хорошо. Я все думала, когда же ты решишь отдохнуть от этого безумия. Сказать всем, что ты Железный Человек, — это было, конечно...

— Пеппер, слушай дальше. Второй пункт. Это очень важно.

Ассистентка замолчала.

— У меня для тебя срочное секретное задание. Больше мне его некому доверить. Возьми противомалаярийные препараты, сертификат о прохождении вакцинации, регидратационную соль и деловую одежду, которой хватит на месяц. Выезжай немедленно. Связываться будем только по спутниковым закодированным каналам Старков. Остальное пришлю текстом, как только буду в самолете и подключусь. Погнали.

Накатила усталость, и Тони прислонился к трибуне. Его обувь была безнадежно испорчена, а в карманы набился песок — вероятно, навсегда. Ахмед ковырялся в роботе, а верблюд обнюхивал грязь, налипшую на костюм Тони. На телефоне продолжали загораться уведомления, и Тони отключил его.

И не включал еще долго.

ФАРЫ автомобиля «Форд Эконолайн» 1990 года, за рулем которого сидел Нильсен, освещали перекресток на окраине тexasского города Бастроп.

— Не пропусти знак «Стоп», — прошипел Бек с пассажирского сиденья. — Остановят еще, а это нам сегодня совсем не нужно.

— Сегодня? — Водитель — крупный мужчина — нажал на тормоз и посмотрел на Бека. — Думаешь, в другой день я был бы не против? У меня и страховки нет, и штрафы за парковку в Сан-Маркосе не оплачены. Не хочу, чтобы кто-нибудь проверял мои права.

— У тебя нет прав, идиот, — прорычал из темноты заднего сиденья Маллен, съежившийся у сдвижной двери. — Пристегните ремни. Если каких непрошенных гостей встретим, придется разбегаться кто куда. А ты и так не красавец, даже без волевого подбородка.

— Маллен, там нет охраны. Говорил же, там мой двоюродный брат работал, — сказал Бек. — Там сейчас пусто. С самых пожаров. Да и жутко. Даже крыс нет.

— Так они все подошли, Бек. Когда электричество отрубилось и до скотобойни стало не добратся, пожарные не стали спасать куски говядины. Крысы-то туда себе дорогу прогрызли, но от тухлого мяса перемырели. Там несколько недель гнило мясо и разлагались дохлые грызуны, и все — даже нелегалы не совались. В Бастропе воняло четыре месяца, пока шериф сам не решил выяснить, откуда несет.